

Глава 4. Брак, дарованный императорской семьёй

В покоях наследного принца царила роскошь. Жун И, капитан гвардии, в своих серебряных доспехах следовал за главным евнухом Цзинь Чжуном по извилистому коридору. Молодой и сильный, он был воплощением воинской доблести. Однако в душе его царило смятение. Дворец Илань, куда его вели, находился в глубине резиденции, рядом с покоями супруги принца. Зачем его, простого капитана, вызвали туда?

В зале, наполненном ароматом благовоний, его встретил сам наследный принц.

— Господин Жун, как поживаете? — спросил он, лениво обмахиваясь веером.

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество, у меня всё в порядке.

— А дома? — этот вопрос заставил сердце Жун И упасть.

— Слухи безосновательны, это всё мелочи, — осторожно ответил он.

— Дела семейные, дела государственные, — усмехнулся принц, — до меня дошли слухи о ссоре в храме Юйцин. Вам, должно быть, тоже нелегко. Пройдёмтесь по саду.

Слухи достигли дворца, а значит, о скандале знал весь Ванцзин. Семья Юй, потомственные учёные, и род Динъюань, чьи предки были мясниками — общественное мнение было не на стороне последних. Люди смеялись, что Жун Цунцзиню следует принести извинения с половиной свиной туши, чтобы спасти брак.

Фу Тун, до которой дошли эти пересуды, сидела как на иголках. Она винила себя в случившемся и, найдя момент, бросилась в ноги к своему господину.

— Это я во всём виновата, это я вам навредила! — рыдала она. — Может, мне следовало тихо рассказать вам, а потом доложить госпоже? Я устроила такой скандал... они, наверное, хотят расторгнуть помолвку?

Она и подумать не могла, что её гнев приведёт к таким последствиям. Репутация её господина была бы уничтожена. В таких делах шуаньэр всегда были в проигрыше.

— Ну, что ты плачешь, — Жун Цунцзинь помог ей встать. — За это я должен тебя поблагодарить. Брак предначертан небесами. Моя судьба просто ещё не пришла.

— А где же она? — с надеждой спросила Фу Тун.

«Наверное, где-то ещё в грязи копошится», — подумал Жун Цунцзинь, но вслух уверенно сказал:

— Через несколько дней узнаешь.

В тот же вечер госпожа маркиза Динъюань вернулась из поместья Юй, бледная от гнева.

— Эти люди из семьи старейшины Юй просто невыносимы! — воскликнула она, едва войдя в комнату сына. — Они не уступают! Всё твердят о служанке, этой Ин-нян. Она ведь носит их ребёнка, как они могут от неё отказаться? Они хотят, чтобы ты, войдя в их дом, сам сделал её официальной наложницей!

Госпожа маркиза в отчаянии металась по комнате.

— Они ждут, пока ты повзрослеешь и тебе будет трудно найти мужа, а сами тем временем ищут, кто родит им наследника! Какой расчёт! — холодно усмехнулась она. — Госпожа Юй сегодня даже заявила, что если ты откажешься, они подадут в суд!

Даже Жун Цунцзинь, ожидавший подлости, был поражён. Семья Юй загоняла его в угол.

— Матушка, не говорите так, — попытался он её успокоить, но его слова звучали неубедительно.

— Замолчи! И не упоминай об этом больше, мы расторгаем помолвку! — решительно заявила госпожа маркиза. — Пусть ты останешься дома на всю жизнь, я не позволю своему сыну жить в таком аду.

— А брат? Он ведь ещё не женат, — тихо напомнил Жун Цунцзинь. — Если в доме будет шуаньэр с расторгнутой помолвкой, кто захочет породниться с нами?

Госпожа маркиза замолчала, её ногти впились в ладони.

— Сынок мой! — снова зарыдала она, обнимая его.

Она разрывалась между любовью к обоим детям, не зная, как поступить.

— Семья Юй так поступила, потому что ты шуаньэр и им трудно будет дождаться наследника, — прошептала она сквозь слёзы. — А если она ещё и родит старшего сына...

Она поняла, что семья Юй, пользуясь своим положением в столице и военным происхождением рода Динъюань, не считала нужным идти на уступки.

— Расторжение помолвки — дело серьёзное, — наконец сказала она, совладав с собой. — Я говорила с твоим отцом, но тогда мы ещё не знали, как они себя поведут. Теперь у меня нет других мыслей. Неважно, что скажут другие, главное — жить хорошо. Когда твой отец и брат вернутся, мы всё обсудим и непременно найдём тебе хорошую партию.

В этот момент вошла Би Тао и доложила, что маркиз и молодой господин вернулись.

Госпожа маркиза, взяв сына за руку, направилась в главный зал, готовая вместе со всей семьёй встретить бурю.

Не успела она сесть, как Жун И огорошил её новостью:

— Указ императрицы. Завтра Цунцзинь должен явиться во дворец. Наследный принц намерен просить Его Величество даровать Цунцзиню брак.

— Брак? С кем? — в нетерпении спросила госпожа маркиза, её сердце замерло в тревожном ожидании.

Жун И молчал, опустив глаза.

— Уж не хотят ли они даровать нам брак с семьёй Юй? — с дрожью в голосе предположила она.

— Помолвка была заключена несколько лет назад, — покачал головой маркиз. — Его Величество не стал бы ждать до сегодня.

— Значит, кто-то из императорской семьи? Четвёртый принц, седьмой принц? — размышляла она. — Но у них есть матери-наложницы, они бы сначала известили нас... Неужели... наследный принц?

Она покачнулась.

— Но у него уже есть супруга... Неужели они хотят, чтобы Цунцзинь стал наложником? — в смятении прошептала она.

— Что за вздор! — оборвал её маркиз, хотя и сам был полон тех же опасений. — Разве мы можем обсуждать указы императрицы?

Он с тревогой посмотрел на сына. Он желал ему лишь мира и покоя. Неужели, сделав круг, они всё равно не смогли избежать императорской семьи?

— Как бы то ни было, завтра во дворце всё прояснится, — подытожил маркиз.

<http://bllate.org/book/13698/1581238>